

16. Рибалка В.В. О характере целей трудовой деятельности учащихся в свете идей А.С.Макаренко // А.С.Макаренко – педагог и писатель (Тезисы докладов и сообщений республиканской научной конференции „Педагогическое наследие А.С.Макаренко и современные проблемы коммунистического воспитания”, посвященной 90-летию со дня рождения выдающегося советского педагога и писателя, 2-3 марта 1978 года). – Сумы, – С. 168-170.

17. Уотсон Д.Д. Двойная спираль: воспоминания об открытии структуры ДНК. Перев. с англ. – М., 1969.

18. Шилов Ю.О. Святині: Роман-есе з двох повістей. – К., 2001.

19. Яворницький Д.І. Історія Запорозьких козаків. У 3 томах. – Том 1. – К., 1990.

УДК 371.4(092)
ФЕНОМЕН МАКАРЕНКОВСКОГО
КОЛЛЕКТИВА

Эмилиано Меттини
(Палермо, Италия)

У статті проаналізовано сутність і функції макаренківського колективу як віддзеркалення його соціальних і соціологічних поглядів.

Ключові слова: соціальна система, особистість, Т-група, пересоціалізація

В статті проаналізована суцільність і функції макаренківського колективу як відображення його соціальних і соціологічних поглядів.

Ключевые слова: социальная система, личность, Т-группа, пересоциализация.

This article is analyzed the essence and functions Makarenko A.S.'s group like reflection his social opinions.

Key words: social system, personality, T-group, personalization.

Воспитательная система А.С. Макаренко – одна из самых продвинутых воспитательно-педагогических программ прошлого века. Она не ограничена тем, что воспитывает, но перевоспитывает и готовит детей к взрослой жизни в обществе. В отличие от подавляющего большинства своих современников, то желающих «изолировать» детей от отрицательных явлений общества, то склонных к стихийности в воспитании, Макаренко понял историческое значение перевоспитания. Можно точно сказать, что наш воспитатель работал над двумя уровнями: перевоспитанием и пересоциализацией. Мы не будем говорить о лояльности Макаренко к советскому социальному строю. Это касается политики, а не педагогики и воспитания, поэтому не затрагиваем данную спорную, хоть и модную тему для постсоветского пространства. Перевоспитание и пересоциализация для выдающегося воспитателя

и социального реформатора были не просто процессом введения ребят в общество после определенного времени «очистки» от вредных привычек, приобретенных ребенком, пока он жил на «дне», говоря по Горькому. Это может делать любой воспитатель в любое время и в любом обществе. Такое воспитательное явление мы можем характеризовать как социальную дрессировку. Подчеркнем, что колония им. Горького являлась учреждением *открытого типа*, имеющим сильные взаимоотношения с окружающим ее миром.

Мы обязаны Макаренко описанием своей «социальной» системы. В отличие от значительного большинства зарубежных исследователей и отечественных макаренковедов, мнение которых все-таки глубоко уважаемо, мы считаем недостаточным исследовать и изучать опыт Антона Семёновича Макаренко только в общих чертах. Вернее, надо обращать особенное внимание на малоизвестные или малоизучаемые труды выдающегося педагога и социального реформатора, содержащие ядро его социальные и социологические зрения. С этой целью, хотим обсудить тему макаренковского коллектива. За пример берем схему, предоставленную самым Антоном Семёновичем [1, ст. 21].

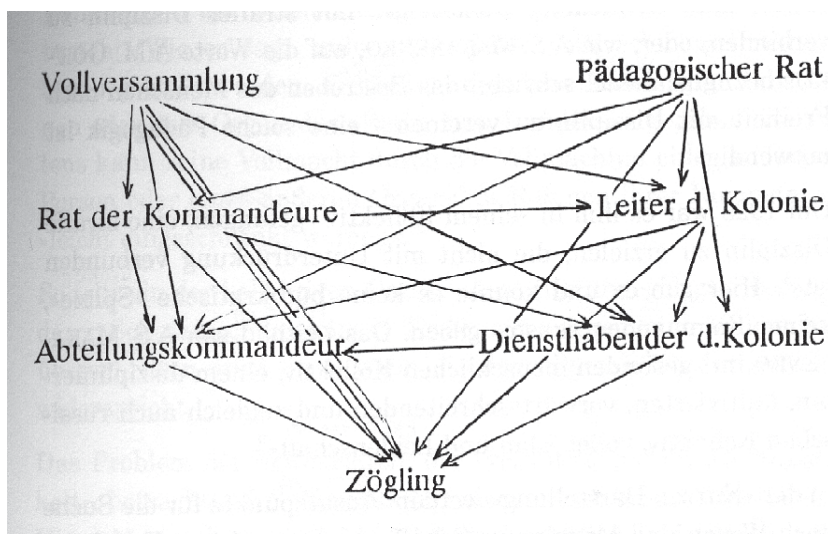

Рис. 1. Схема полномочий по Макаренко

Vollversammlung: Общее заседание
 Pädagogischer Rat: Педсовет
 Rat der Kommandeure: Совет командиров
 Leiter del Colonie: Заведующий колонией
 Abteilungskommandeur: Командир отряда
 Diensthabender der Kolonie: Дежурный по колонии
 Zögling: Воспитанник

Может оказаться, что схема просто показывает сильную систему воздействия на воспитанника. На самом деле это не так. Необходимо заметить,

что воспитанник не являлся последним звеном воспитательной системы, поэтому нам кажется неправильным, вернее, нецелесообразным характеризовать ее как пассивную систему Антона Семеновича. Всем известно, что воспитанники активно принимали участие в жизни воспитательного учреждения; была постоянная передача информации между всеми уровнями системы. Помимо этого, система приказаний и подчинение воспитанников позволяла, каждому из них передвигаться с одного уровня на другой, приобретать необходимый человеческий, лидерский и организационный опыт, а, с другой стороны, он мог передавать свой личный опыт, который приобрел при проживании в колонии им. Горького. Вот почему считаем ущербным, когда все стрелки схемы настойчиво направляются на воспитанника. Они, стрелки, должны идти в двух направлениях, в силу вышесказанного нами. Системный характер схемы Макаренко состоит именно в этом постоянной потоке информации и в том, что эта передача позволяла системе развиваться самой и развивать даже людей. Данная система служит мощнейшим средством воспитания и самовоспитания для личности. Это интересно и важно особенно для дальнейшей жизни воспитанника колонии. Поэтому, в начале нашего выступления мы подчеркивали «социальные» стороны макаренковского учреждения. Колония им. Горького было настоящей общиной (общиной) с своими точными подразделениями и своими органами власти, которые характеризуют только общество. Так же наказания, головную боль международного макаренковедения, мы должны понять как «штрафы» или «санкции» общества против своих полноправных граждан. Макаренковское воспитательное учреждение было местом, где шла пересоциализация детей, особенно в силу вышесказанного. Поэтому все выпускники колонии хорошо устроились в жизни. Иными словами, с одной стороны в них развивали чувство социальной ответственности, которое смогло бы им пригодиться после окончания срока проживания в колонии. Помимо этого, мы уверены в том, что коллектив Антона Семёновича не был советским в стогом смысле понятия. В данном контексте нам кажется правильно процитировать текст немецкого исследователя У.Зюнкеля. Уже в своей первой статье о Макаренко, он написал, что нельзя обратить внимание только на отношение сообщества к личности, обсуждая опыт выдающегося воспитателя. По мнению данного исследователя, таким образом можно только перекрыть дорогу другим толкованиям идей Антона Семёновича. Зюнкель описал макаренковский коллектив следующим образом: «Ответственная и педагогически целеустремленная система социальных отношений, которые, в руках воспитателя, обеспечивают гармонизацию социальных разногласий и конфликтов. Одновременно коллектив закладывает основы для дальнейшего определения и реального решения конфликтов. Поэтому нельзя исследовать коллектив как единственное существо и нельзя его сравнивать с личностью. Скорее всего, мы должны его (коллектив) понять как определенную структуру социальных отношений между людьми». Следовательно, «коллектив является средой, в которой осуществляется воспитание. Он — это структура, или сложение

взаимных социальных отношений воспитанников друг к другу, воспитанников к воспитателям и воспитателей друг к другу. Тем больше разные данные отношения комплексные, тем лучший и педагогически эффективный получится коллектив» [2, с. 202]. Как мы уже заметили, такие отношения конкретизировались органами управления колонией.

Воспитание социальности имеет также одно важнейшее психологическое значение. Судя по всему, не лишены смысла слова Макаренко: как можно больше требования к личности, как можно больше уважения к ней. У ведущего воспитателя первоначальный коллектив осуществляет так называемое «параллельное воздействие». В логике параллельного педагогического воздействия одновременно сосредоточивает и коллективное, и индивидуальное воздействия, и воздействие коллектива на себя. Таким образом, личность станет не объектом, но субъектом воспитания. Воспитывая себя, личность воспитывает все остальные личности. Поэтому Антон Семёнович считал, что закономерности и ориентации осуществляются прямо в первоначальном коллективе, и великий воспитатель был убежден в том, что только первоначальный коллектив смог вводить личность в общий коллектив. Будучи основным местом, где шел воспитательный процесс, первоначальный коллектив был и средой, в которой определились черты характера и поведения воспитанника. На взгляд А.С.Макаренко, такой цели можно достичь через постоянные упражнения в первоначальном коллективе, которые не должны ограничиться механическим повторением. Воспитание через данные упражнения Макаренко воспринимал как процесс с разными трудностями и препятствиями, конфликтами, требующими разных видов и подходов к их решению. Исходным пунктом этих взглядов выдающегося воспитателя было то, что он не любил стандартов, точнее говоря, он не любил сведение личности к изолированной функции. [3, с. 18].

Мы пришли к выводу, что психологически первоначальный коллектив служил Т-группой, главной целью которой были реабилитация и пересоциализация личности. И в этом заключается решительный отказ Макаренко от применения психологической рефлексологии. Успех или неудача, которые могли последовать в результате такого психологического подхода к личности были хорошей обратной связью (feedback) для корректировки самого подхода и воспитательной стратегии. Поэтому в начале нашего выступления мы подчеркивали «социальные» стороны макаренковского учреждения. Колония им. Горького была настоящим сообществом (общиной) со своими точными подразделениями и своими органами власти, которые характеризуют только общество. Поэтому наказания мы должны понимать как «штрафы» или «санкции» общества против своих полноправных граждан. Макаренковское воспитательное учреждение было также местом, где шла пересоциализация детей, особенно в силу вышесказанного. Иными словами, их воспитывали с учетом социальности, поэтому они вышли в общество без пятна судимости.

Чтобы понять социальное и воспитательное значения системы А.С. Макаренко, мы сравним его со второй схемой, предлагаемой болгар-

ским исследователем Н. Чайковой. Название статьи уже само по себе интересное: «Педагогическая система Макаренко как подсистема советского общества» [4, с. 159]

Рис. 2: Схема воспитательного воздействия по Чайковой

Erzieher: воспитатель

Schüler- Aktivist: ученик-активист

Zögling: воспитанник

На наш взгляд, бросается в глаза одна большая разница. В рисунке 2 представлена закрытая система, основанная на принципе парной педагогики, которую Макаренко сильно критиковал. Отношения воспитателя к воспитаннику косвенные, и их объединяет исключительно ученик-активист. Соответственно именно он передает информацию из центра к «периферии» системы и служит фильтром между воспитателем и воспитанником, без всякого отношения друг к другу.

Нам кажется, что болгарский исследователь совсем не прав. Всем известно, что Макаренко воздействовал на личность через коллектив, поэтому название статьи Чайковой считаем неверным; любая воспитательная система может стать подсистемой какого-либо общества.

Что касается колонии им. Горького и методики Макаренко, мы согласны с взглядами Эмиля Дурхейма, который написал, что школа, и, мы добавим, любой воспитательный коллектив, сохраняет и передает подрастающему поколению ценности общества. Сохранение и передача ценностей общества не значит только подчинение обществу школы или коллектива. Как раз в коллективе и в школе должны обязательно быть те места, где личность сможет развиваться и найти пути для того, чтобы изменить ценности общества, в

котором она живет, и сделать их подходящими для того общества, в котором она, личность, будет жить. Нам кажется, что Антон Семёнович так поступал, особенно потому, что он считал, что социалистическое (!) общество — общество постоянного движения вперед, и нельзя остановить его развитие [5, с. 18]. Даже традиции в колонии не являлись неизменными, а диалектическими по сути дела, если мы не ошибаемся. Помимо этого, думаем, что нельзя дать исключительную роль только активистам.

В колонии им. Горького актив играл очень важную роль, и думаем, что это всем известно. В его состав входили все командиры отрядов, и он был настоящим сердцем воспитательной и хозяйственной жизни учреждения Антона Семеновича. Активист не являлся «вождем» или «гетманцем» отряда, он был ответственным лицом за весь отряд, и за каждую личность, и не за каждый «индивидуум» Это не просто каламбур. Активист должен был выступить с докладом перед общим собранием и диалектически работать со всеми остальными отрядами, и, прежде всего, с членами своего отряда, чтобы улучшить условия работы и жизни. Работая над коллективом, командир и воспитатели косвенно воздействовали на личность. Личность — это богатейшая ценность в коллективе, она развивает коллектив через свои творческие силы и способности решить проблемы, и развивается сама по мере того, как отреагирует на его изменения по указаниям командира. И это без всякого пассивного подчинения, и без всякой парной педагогики. Поэтому мы отличаем личность от индивидуума. На наш взгляд, индивидуум это тот, кого уже свели к единственному шаблону и стригли под одну гребёнку [3, с. 15]. Мы считаем педагогическое значение внутриколлективной диалектики огромным; и данное обстоятельство ставит под сомнение схему Чайковой. Помимо этого, по системе подчинения и приказания, о которой речь уже шла, все воспитанники стали командирами, и вопрос о «янычарстве», который многие исследователи поднимали, уже снят, на наш взгляд. Слова Макаренко показательны в данном контексте: «Ты должен быть активным, потому, что много неактивных, и ты должен быть сильнее их. Буржуазная активность — качество, которое намеревается победить неактивных, получить преимущество над ними, чтобы их сделать рабами, эксплуатированными. Подобная активность это средство для эксплуатации. Наоборот, у нас, каждый советский человек должен быть активным, и действия одного не могут препятствовать действиям другого. Это значит, что активность у нас моральное качество, и требование быть активным окажется моральным (курсив наш — Э.М.). И мы должны воспитывать каждого человека в активности» [6, с. 262]. И подобные мысли мы можем найти неоднократно во всех произведениях выдающегося воспитателя и социального реформатора [7, 452]. Поэтому мы склонны думать, что активность касается каждого члена коллектива, потому, что через активность личность воспитывается, развивается, и, одновременно, воспитывает и развивает других личностей. И это является демократическим средством воспитания без ярлыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Очерк работы Полтавской колонии им. Горького» Makarenko Archiv 3“, td Publikation, 1992 (Под редакцией Г. Хиллига и С. Вайтца).
2. В. Зюнкель Im Blick auf Erziehung. Rede und Aufsätze. 1964, (Взгляд на воспитание. Речь и статьи. На немецком языке стр. 202).
3. Ф. Патаки. Об образе социализма в трудах А.С. Макаренко. Опускола Макаренкиана, №6, Марбург, 1987 г. стр. 16.
4. A.S. Makarenko und die Pädagogie seiner Zeit. Band 10 1972 (А.С. Макаренко и педагогика своего время, 10 том. На немецком языке, Страницы 159 – 171)
5. Там же, стр. 18.
6. А.С. Макаренко. «Мои педагогические взгляды» Carteggio con Gorkij altri scritti (Переписка с М.А. Горьким и другие труда. На итальянском языке, стр. 262).
7. Materialien für Buch der Eralten (Материалы для «Книги для родителей». стр. 452).

УДК: 37.015.2:371.47

ПЕДАГОГІЧНА АНТРОПОЛОГІЯ В СВІТЛІ ІДЕЙ А.С. МАКАРЕНКА

М.М.Окса
(Мелітополь)

Стаття присвячена дослідженню теоретико-концептуальних основ антропологізму вчення А.С.Макаренка як чинника гуманізації освіти. За допомогою аналізу характерних ознак антропологізму в контексті генези загальної педагогіки та історії педагогіки конкретизовано його місце в педагогічних принципах гуманізації освіти.

Ключові слова: антропологія, антропологія педагогічна, антропологічний підхід, гуманізація освіти, особистісно-орієнтована освіта.

Статья посвящена исследованию теоретико-концептуальных основ антропологизма учения А.С.Макаренко как фактора гуманизации образования. На основании анализа характерных признаков антропологизма в контексте генезиса общей педагогике и истории педагогике конкретизировано его место в педагогических принципах и в гуманизации образования.

Ключевые слова: антропологія, антропологія педагогіческая, антропологіческий подход, гуманізація образования, личностно-ориентированное образование.

The article is devoted to the research of theoretico-conceptual bases of antropologist of A.S. Makarenko's doctrine as a factor of education humanist. With the aid of the analysis of characteristic peculiarities of antropologist the context of the general